

Анна ПОПОВА

■ Погода весной 1917 года была капризной: в Петербурге-Петрограде неожиданно в середине мая повалил снег, а в Киеве ударили заморозки. Крым как будто тоже лихорадило: холодные ночи чередовались с теплыми, наполненными солнцем, днями, а то сменялись пасмурной хмарью. Однако местный целебный воздух творил чудеса - об этом не понаслышке знал Максим Богданович. В 1917 году он снова приехал на полуостров - поправить здоровье и найти вдохновение.

ПРОЧЬ ОТ СЕМЕЙНОГО НЕДУГА

Чайотку у поэта обнаружили в 18 лет. Этот диагноз в его семье уже звучал: едва Максиму исполнилось пять, туберкулез унес жизнь его мамы, **Марии Богданович**. Ей было всего 27. А в 1908-м болезнь настигла Вадима, старшего из братьев. Еще через год доктор подтвердил: туберкулез поразили и Максима.

Отец, Адам Егорович, немедленно отправил юношу в Крым. Несколько месяцев у моря пошли ему на пользу: смена обстановки, новый круг общения, свежий воздух, насыщенный ароматами хвойных деревьев, - Максим вернулся домой обновленным, со свежими идеями. Весь год он активно печатался в «Нашей ниве». Его переживания, страхи, надежды нашли отражение в поэзии.

*Я, бальны, бесскрыдлаты паэт,
Помню, раз пазабыў свае гора, -
Гэта чуда зрабіў Ваш прывет.
Я - бальны, бесскрыдлаты паэт!
Мо жыцця майго верш ужо спет, -
Дык няхай Вам хоць песня гавора,
Як бальны, бесскрыдлаты паэт
На гадзіну забыў свае гора.*

В 1915-м поэт снова поехал в Крым и на этот раз решил остановиться в Старом Крыму, той самой Киммерии, которую воспевал **Максимилиан**

С ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДОЙ К ЧЕРНОМУ МОРЮ

Волошин. Просторы степных районов навевали особый лад: Богданович старался передать свои ощущения в очерках. На их страницах появляются Митридатова гора, откуда открывается вид на побережье, где раскинулась Феодосия, Коктебель, амфитеатром обнимающий Черное море, старинная мечеть хана Узбека в Старом Крыму.

КОГДА НЕ В ШУТКУ ЗАНЕМОГ...

Он вернулся сюда через два года: болезнь снова обострилась, и встревоженные друзья собрали деньги, чтобы оплатить Богдановичу дорогу. В феврале, пока в Петрограде и Москве рабочие, служащие и ремесленники выходили на забастовки, 25-летний поэт боролся с болезнью в Ялте. Курортный город, облюбованный российской интеллигенцией и аристократией, располагал к долгим прогулкам по набережной. Но погода капризничала, а чайки, пролетая над морем, выводили одним им понятную песню - словно звали кого-то. Молодому человеку нездоровилось, а тут еще бытовые хлопоты: найти жилье по средствам. Наконец, он обустроился на Николаевской - улочке по соседству с набережной.

Волновался, не станет ли хуже от такой близости к морю - до берега всего саженой тридцать-сорок. Делился своими сомнениями с кузеном **Петром Гапановичем**: ходить тяжело - задыхается. Похудел, да и температура не спадает. А владелица дома, не иначе, экономит на отоплении.

Местный климат творит чудеса, даже безнадежные больные здесь словно получают еще один шанс. Но, увы, Максим был не из их числа. В середине мая он совсем занемог: надсадным

кашлем будил соседей и квартирную хозяйку. Та, забеспокоившись, решила провести его... И тотчас побежала вызывать медиков: у поэта шла горлом кровь. 12 мая по старому стилю он скончался. Рядом на столике остался лежать его сборник стихов - «Вянок».

СРЕДИ ПЕСКОВ...

Богдановича отпели в соборе Александра Невского, а упокоение он нашел на Ялтинском кладбище. Отец поэта узнал о кончине сына несколько дней спустя, не успев попрощаться. А когда приехал в Крым, смог лишь склонить голову у его могилы. Больше Адам Егорович сюда не приезжал.

Лишь в 1920-е белорусские литераторы решили разыскать место захоронения поэта. Прибыли делегацией - **Янка Купала, Андрей Александрович, Анатолий Вольный, Владимир Дубовка**. А когда обнаружили - обомлели: над могилой стоял надломлен-

ный крест... И не было никого, кто бы починил или заменил его.

Белорусское правительство выделило 250 рублей на новый памятник. На камне высекли строки из сонета «Паміж пяскаў Егіпецкай зямлі...»*. В 2003-м его заменили другим: бюст Богдановича, выполненный отцом и сыном **Гумилевскими**, водружен на лаконичный пьедестал. Взгляд поэта устремлен вдаль, а к сердцу он прижимает книгу.

* **Среди песков Египетской земли (бел.)**

В этом доме Максим жил во время своей первой поездки в Крым в 1909 году.

В 2003 году на могиле установили новый памятник - его привезли из Беларуси.

ОТ УЧАН-СУ ДО АЙ-ПЕТРИ

Хотя Крым и много значил для поэта, музея Максима Богдановича на полуострове, увы, нет. Но все же составить маршрут по следам его путешествий можно. В литературно-художественном музее Старого Крыма есть небольшая экспозиция, посвященная его пребыванию здесь.

Прогулка по курортной Ялте поможет совершить путешествие в 1917-й, когда здесь жил Богданович. А заодно оценить крутизну местных улочек, взвизгивающих выше и выше и зовущих путников к водопаду Учан-Су и дальше, к Ай-Петринской яйле.

Начать стоит с набережной. Непода-

ПО СЛЕДАМ ПОЭТА

леку, на Севастопольской улице, на месте, где стоял дом, в котором Максим Богданович провел свои последние дни, теперь находится клуб санатория черноморского флота «Ялта». В память о поэте здесь установлена мемориальная доска.

Улицы петляют, и вот за поворотом открывается пышный, в русском стиле, кафедральный собор Ялты. Одним из его архитекторов был знаменитый **Николай Краснов**, чьему авторству принадлежат самые красивые строения Крыма. А землю под строительство подарил **барон Врангель**. Здесь же раньше находился приют для больных туберкулезом. В храме во имя Александра Невского

прощались с Максимом Богдановичем.

Поднимаемся выше: если верить карте, впереди нас ждет улица, носящая имя белорусского поэта. И действительно - поплутав по хитросплетению ялтинских проулков, обнаруживаем небольшую узкую улочку. Светлый двухэтажный особняк с верандой стиснут опорной стеной и более современными строениями. Подойдя поближе, читаем на памятной доске: здесь Богданович жил в 1909 году.

И снова идем наверх, к Ялтинскому кладбищу. Здесь лучше спросить совета у сторожа и ориентироваться по указателям, прикрепленным к кипарисам. На могиле поэта - цветы: местное белорусское землячество не забывает своего певца.

Анна ПОПОВА

■ На прошлой неделе завершился прием заявок на лучший перевод стихотворения Максима Богдановича «Дистихи» на белорусский язык. Выбор непрост - прислано больше пятисот вариантов. Имя победителя озвучат 2 апреля.

История этого стихотворения удивительна. Неизвестные строки поэта обнаружила замдирек-

СРЕДИ ТЫСЯЧИ СЛОВ

тора Института мировой литературы имени Горького **Дарья Москвская**. В архиве нашлась студенческая тетрадь **Богдановича** - еще тех времен, когда он жил и учился в Ярославле, 1913-1914 годов. Получился почти детектив со счастливой развязкой. Оказалось, что тетрадь, которую исследователи тщетно искали не один год, просто лежала не в той папке.

А когда стали ее изучать, нашли и стихотворение с по-

меткой поэта - «перевод с белорусского». Однако же оригинала никто не видел. Поэтому было решено провести конкурс. Его организовали Постоянный Комитет Союзного государства, БЕЛТА, ИМЛИ, Литературный музей имени Богдановича и Союз писателей Беларуси.

Желающих внести свой вклад в сохранение наследия поэта оказалось немало: школьники, пенсионеры, преподаватели русского и белорусского язы-

ков - все неравнодушные к литературному сокровищу страны.

- Очень приятно, что работа над книжным проектом «Максим Горький и Адам Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги» привела к такой неожиданной находке - автографов поэта очень мало, - рассказал «СВ» директор Литературного музея Богдановича в Минске **Михаил Барановский**. - Тем более неожиданно было увидеть новое стихотворение, такое случается далеко не каждый год. Поэтому одной

из целей конкурса было донесение информации об открытии и возможности во время перевода более основательно подумывать над смыслом и красотой произведения. Оно, безусловно, этого достойно.

По словам Барановского, работая над книгой о **Горьком** и Богдановиче, исследователи смогли также уточнить биографию белорусского поэта и получить богатый фактологический материал, который станет основой для дальнейших поисков и научных исследований.

КОНКУРС